

Кроме финации

● МУЗЫКА

Я - джазист

На днях известному джазисту Анатолию КРОЛЛУ исполнилось 50. К этой круглой дате судьба преподнесла ему сюрприз: он получил возможность создать свой джазовый оркестр, презентация которого состоялась в концертном зале "Россия".

- 50-летие вы отмечаете презентацией своего оркестра и представляете с ним программу "50 лет джаза" - это умышленное совпадение цифр?

- В общем, да. Это для меня своего рода итог. В жизни бывало по-разному, но когда смотришь на нее теперь, то вся она оказывается связанной с этой музыкой. Джазом я был заражен с детства. Моя первая гастрольная поездка состоялась, когда у меня еще не было паспорта, но я уже был руководителем инструментального ансамбля. А в 17 лет - случай, наверное, беспрецедентный - я стал дирижером эстрадного оркестра Узбекистана. В 71-м году меня пригласили в Москву возглавить оркестр знаменитого Эдди Рознера, после того как тот ушел из Росконцерта. Практически мне пришлось создавать новый коллектив, который мы называли потом "Современник". У меня начинали многие известные наши исполнители: Женя Мартынов, Юрий Миронов, Лариса Долина, Валя Пономарева. Вилли Токарев был у нас простым контрабасистом...

- Но все они затем ушли из джаза, вы же остались. Почему?

- Просто я никогда не представлял себя помимо этой музыки. Хотя тоже мог бы заняться коммерческой эстрадой, как мои ровесники, создававшие "Самоцветы", "Песняров", "Веселых ребят". Но я понимаю исполнителей, которые со временем уходят в другие жанры, потому что в джазе не сделаешь ни такого имени, ни карьеры.

- Многие наши талантливые музыканты, и ваши ученики в том числе, подались из-за этого за рубеж. А у вас самого никогда не было таких мыслей?

- Они возникали всякий раз, когда я проходил парткомиссию накануне очередной поездки. Противно было видеть, как нас, взрослых людей, превращали в нацистов мальчишек, загоняя в угол нелепыми вопросами вроде: "Как зовут министра культуры Занзибара?" Кстати, подобный эпизод есть в картине "Мы из джаза", на которой я работал. А если серьезно, то 99% уехавших музыкантов вынуждены были сменить там профессию. Недавно, выступая в Америке, я встречался со многими своими друзьями - и что примечательно, никто из них не задавал мне такого вопроса "почему?" - они это понимают.

- А что именно привлекает вас в этой музыке? Тем более сейчас, когда кому-то она кажется уже далеким прошлым...

- По-моему, наоборот, джаз абсолютноозвучен эпохе. С одной стороны, как всякая классика, он элегичен, с другой - полон энергии. Я думаю, что джаз - понятие вечное, он не уходит с модой. Вспоминаю программу, которую мы делали вместе с Иосифом Кобзоном на его 50-летие. Он пригласил к себе своих друзей, ведущих исполнителей из тогда еще социалистических стран: Карела Готта, Лили Иванову, Джорджа Марьяновича. Особенно мне запомнились поклонницы последнего, состарившиеся вместе с ним. На его концерты приходили целые стайки бабушек - каждый день одни и те же. Это было трогательное, но грустное зрелище. А джаз, по-моему, тем и хорош, что с возрастом его исполнители не стареют. Возьмите Эллу Фицджеральд - разве воспринимается она как "вчерашняя"? И сейчас на Западе появляются новые "звезды", новые Фрэнки Синатры, возникают новые направления, электронный джаз - значит, эта музыка живет.

Беседовал О. ГОРЯЧЕВ

Архив газеты "Советская Беларусь" - 1993 - 26.05 (номер 12).